

История с географией

Парк, созданный восемь лет назад, раскинулся на площади примерно в полмиллиона гектаров. Одна его треть находится в Карелии, остальное — в Архангельской области. НП «Водлозерский» называют едва ли не единственным российским парком, в котором сохранены природосообразные границы, подчиненные не чьему-то теоретическому гению, а законам природы. Изначально была продумана, а впоследствии реализована идея включить в границы парка весь бассейн реки Илексы, дающей 85% стока Водлозера. В результате получилась такая озерно-речная система: Илекса, впадающая в Водлозеро, — главная водная артерия парка, со множеством проточных озер, притоков, болот, окруженная непроходимыми лесами. Если взглянуть на карту парка, то Илекса предстает обширной природной кровеносной системой в живом организме Водлозерья.

На севере, в Архангельской области, границу парка естественным образом очерчивает низкорослая цепь, откуда берет начало кряж Ветреный Пояс. Недалеко от Белого моря притоки Илексы стремительно стекают с отрогов Ветреного Пояса и разливаются среди обширной заболоченной равнины, пересеченной множеством ручьев и речек. Неторопливая, спокойная Илекса подпругнута множеством порогов, которые становятся все больше по мере приближения к Водлозеру. В общей сложности протяженность ее составляет вместе с притоками около 200 км. Безлюдье, дикая и прекрасная природа (около 5 тыс. км площади — необитаемая, непроходимая тайга), невероятная для этих мест, находящихся на относительно высоком — 150-200 м над уровнем моря — плоском плато, заболоченность вызывают непосредственные ассоциации с другой рекой, находящейся на другом кон-

сультате, «отмечал» свое двухсотлетие. Легенда гласит, что сначала церковь собирались возвести на соседнем острове, но лес, сплавленный для этой цели, несколько раз прибывало от «соседа» к Колгострову, что было расценено как некий знак. Первоначальные чертежи храма были присланы из Петрозаводской консистории и совершенно не

ется за счет средств очень небогатого национального парка. Причем восстанавливается не как памятник, а как пустынь (что утверждено епископом Карельским Мануилом). «На наших глазах уже погибли две водлозерских часовни, — рассказал замдиректора парка Владимир Тигушкин, — звонница Ильинского погоста, которую мы сейчас полно-

рове, чтобы восстановить Ильинский храм.

У водлозеров есть еще один центр — заброшенная деревня Калакунда, стоящая над порогом на излучине Илексы. Трудно найти место более величественное. Именно здесь когда-то родилась сама идея парка. «Когда деревня покинута (а таких мест много), и нет шансов ее возродить, мы считаем важным вернуть месту память, — рассказывает Наталья Червякова, научный сотрудник парка. — Мы стараемся каждому некогда живому, обжитому, а ныне заброшенному месту вернуть нечто такое, что заставило бы человека, попавшего сюда, вспомнить о прошлом, может быть, о людях, которые здесь когда-то жили. Сейчас мы реконструируем под охотничью избушку старый домик, в нем будут висеть старинные портреты людей, когда-то живших в Калакунде. С этой деревней связана такая история: баба Дуня Демидова — ей 92 года — приехала с нами сюда, в свою родную и покинутую много лет назад деревню, приехала с дочкой и внучкой. Она нашла и указала место, где раньше была часовня. Причем повсюду высошенная трава по пояс, а на месте часовни — будто кто выкосил, а там, где в ней иконы были, — березка растет. «Ах, если бы снова часовенку поставить», — говорит. Через год здесь, у возведенной часовни, собрались бывшие жители Калакунды, баба Дуня с внуками приехала, привезла вывезенные отсюда колокол и икону, приехали монахи из Муромского монастыря, московский священник. Служба шла прямо на улице...»

Варишпельда

Оставленные людьми деревни, заветные острова, культовые камни, археологические памятники рассказывают путешественнику о жизни человека, начавшего осваивать эти места около 8 тысяч лет назад. Но, возможно, еще

некоторое «возвращение в прошлое» может оказаться очень выгодным делом. Мы не собираемся включать в штатное расписание должность «крестьянин». Мы предлагаем формы естественного, органичного развития этой территории. Во-первых, в парке запрещена интенсификация труда, с другой стороны, у нас и нет задачи делать товарную продукцию, поэтому нет предпосылок интенсифицировать сельское хозяйство. Достаточно мелкотоварного производства для обеспечения небольших групп туристов. И вот в этих условиях намного лучше использовать традиционные способы. Здесь не будет делаться ставка на современные технологии. Лошадь, лопата, топор... Кстати, эти бревна срублены топором и трелеваны в Варишпельду на лошадях. Стройка началась».

Коскосалма, Куганаволок

Пройдя на «Св. Илие» почти всю карельскую часть национального парка «Водлозерский», наша группа повернула назад, в Куганаволок. Последняя ночевка — в просторном деревянном доме очередного заброшенного местечка Коскосалма. «Именно так я представляла себе край света!» — восклицает моя коллега, выглядывая в окно деревянной избы, за которым встает пронзительная картина давно осиротевшей деревни на фоне вековых лесов. А когда-то этот край был относительно многолюдным. Еще в первой трети нашего века здесь жили около 2 тысяч человек. Сегодня водлозеры населяют в основном Куганаволок, где их осталось около 500 человек. На практике национальный парк стал как бы «градообразующим» элементом территории Водлозерья. Все вокруг него. Куганаволокцы здесь работают, экологические проекты парка

Северной Амазонии

Хмурым дождливым днем 15 сентября от петрозаводского причала отошла «Комета», взявшая курс на Шалу. Среди прочих пассажиров на борту ее собралась небольшая команда петрозаводских журналистов, представителей различных СМИ. Целью нашего путешествия было посещение Водлозерского национального парка, усадьба которого находится в деревне Куганаволок. От Шалы до Куганаволока, стоящего на Водлозере, почти два часа езды по трясинам дорогам Пудожского района. Так через Петрозаводск попадают в Водлозерье туристы, жаждущие обозреть дикие, нетронутые красоты многовековой европейской тайги, где строго по Высоцкому — «лапы у елей дрожат на весу» и «птицы щебечут тревожно». В этих местах хорошо было бы снимать настоящие сказки про леших, но, к счастью, киношников (документалисты не в счет) сюда пока не запускали, правила в парке, видимо, очень строгие.

света. Места эти удачно кем-то названы Северной Амазонией.

Директор НП «Водлозерский» Олег Червяков уверен: второго такого «участка» девственной тайги не встретишь ни в Европе, ни в Сибири. Деревьям по 200-300, а бывает и по 400-500 лет. «Природные условия, ландшафт здесь практически не изменились за последние 2-3 тысячи лет», — утверждает он. Ученые, в огромных количествах посещающие этот дикий рай, представляющий необыкновенно любопытный материал для исследования специалистами всех направлений (экологов, археологов, историков, этнографов и пр.), вывели парадоксальную формулу: «Водлозерская европейская тайга уникальна своей типичностью». Такой она была много веков назад, такой она здесь осталась, в таких масштабах ее почти уже нигде нет.

Новгуда, Колгостров, Калакунда и др.

Путешествуют по Водлозерскому парку, конечно, по воде. На парковском судне «Св. Илия», спущенном на воду совсем недавно, в августе, мы должны были добраться по Водлозеру и Илексе до первого места нашей стоянки — турбазы «Новгуда», названной в честь небольшой речушки-притока. По всему Водлозерскому парку построены более сотни туристических приютов, стоянок, лагерей. Предполагается, что туристы, которых с каждым годом становится все больше (счет пошел на многие тысячи), смогут остановиться, где пожелают (и где это разрешено), и, воспользовавшись предлагаемыми возможностями (уже готовыми дровами, оборудованными кострищами и пр.), не нанесут ущерба девственной природе. Здесь нельзя охотиться, а рыбу разрешается ловить только на удочку или спиннинг (водлозеры покупают лицензию на ловлю сетью, это часть их жизни). Но и удочкой в этих изобилующих рыбой местах ловят десятками килограммов щуку, судака, леща, сига, лосося и даже прижившегося здесь волжского синца.

Путь наш лежит через Колгостров, на котором стоит знаменитый Ильинский погост — единственный сохранившийся в Пудожском районе православный храм. В прошлом году, 2 августа, в Ильин день храм, построенный на месте языческого

устроили местных мастеров — поскольку некто в столице разработал в них типичное здание в стиле городской каменной архитектуры. За один летний месяц они возвели бревенчатый храм, соответствующий их представлениям о красоте и гармонии. Строптивцы были наказаны за непослушание, Ильинская церковь простояла неосвященной целый год. Датой ее рождения принято считать именно 1798 год, год освящения. Сейчас Ильинский погост — духовный центр Водлозерья. И хоть он и относится к объектам федерального значения, тем не менее реставриру-

ем мы разбирали, 2 года была в аварийном состоянии, Ильинский разрушается на глазах, стала протекать кровля. Речь идет о достаточно серьезных вложениях, но до этого почему-то никому нет дела. Занялись реставрацией из человеколюбия, хотя ни один нормальный лесник (а мы относимся к федеральной службе лесного хозяйства) не стал бы на это тратить средства».

Сегодня на погосте работают кижские плотники-реставраторы, среди которых — представители мастеровых династий. Возможно, лучшие мастера во всей Карелии собрались на Колгост-

больше мы узнаем о водлозерах, когда будет реализован смелый проект, названный в честь деревни, «Варишпельда». Этот проект включает строительство настоящей действующей деревни в системе национального парка, деятельность которой будет направлена на обслуживание туристов и сохранение традиционных ремесел. «Это не резервация, — говорит Олег Червяков, — это мог бы быть очень интересный экономический опыт, который позволил бы жителям содержать хозяйство, иметь рынок сбыта продукции, услуг, зарабатывать на жизнь. Я не ретроград, не призываю возвращаться в XIX век, но

позволяют деревенским детям на время меняться с пенсильванскими местом обитания (каждый 7-й школьник побывал в США). «Мы во многом подменяем местную власть, которая, по моему, не очень заботится о населении, — говорит Олег Червяков, — само собой напрашивается решение — выделить Водлозерскую волость в отдельную административную единицу».

За два дня наша небольшая группа прошла лишь один из множества предлагаемых маршрутов, небольшой фрагмент необъятной сказочной мозаики под названием «Водлозерье»...

Снежана СЛЕПКОВА